

— Он ненормальный вампир, — ответил Мурх, который стоял позади Дэмиена, — рост которого превосходил рост маленького вампира. Ненормальный вампир? — Дэмьен уставился на человека в цилиндре со скучающим выражением лица, поскольку он уже много лет видел, что его не беспокоит его внешность. — В отличие от чистокровного вампира, на которого влияет повреждение сердца, где находится сущность. Если переход человека из нынешнего состояния, который находится в процессе превращения в вампира, проходит не очень хорошо, есть шанс, что он будет испорчен, как и чистокровные вампиры, — он отвернулся, чтобы посмотреть на нее, его взгляд неуволимо проверял ее глаза, не расширены ли они. Его глаза блуждали вокруг, осматривая огромную комнату, в которой в закрытом стекле находилось несколько тел. — Я думал, это действует только на вампиров. — Так и есть, — подтвердил Дэмиен, — Проблема возникает только в том случае, если человек решает или вынужден превратиться в вампира, выведенного на низком уровне. Укус вампира может быть полезным или отталкивающим там, где тело начинает творить или ломаться. Чтобы добавить к этому, Дэмиен сказал: — Этот человек был одним из немногих подопытных, найденных в земле Бонелейк. Его черты достаточно уникальны, чтобы Мурх решил пополнить им свою коллекцию. Мурх нервно рассмеялся: — Советник Дэмиен, это не коллекция, а подопытные, которые имеют уникальные условия. Можно сказать, они представляют собой некую ценность, — сказал доктор, разминая руки. Лаборатория Совета была построена и распределена таким образом, что Мурх был тем, кто занимался этой работой в течение многих лет. Достаточно, чтобы с момента его назначения на эту должность сменилось три главы Совета. Заинтересованность в его слове и секретность, которую нужно было поддерживать здесь, в изоляции, сделали вампира менее нормальным по сравнению с другими. Каждый человек в цилиндре здесь был редким видом, но это было еще не все. Это были случаи, которые были странными и не могли быть решены членами совета. Большинство дел всегда были решены, что не требовало вакансий в этой комнате, но раз в один или два года в совет поступали дела, которые не поддавались объяснению. Такие тела помещались сюда, в особое место, где не отдыхала душа. Заметив нетерпеливый взгляд Пенни, ищущий ответов, доктор надул грудь, позволив своему языку развязаться для того, что он не должен был произносить вслух. — Дело было закрыто одним из старейшин совета глав несколько лет назад. Год 1854, — Мурх взглянул на номерной знак, который был выбит на металле перед началом стеклянного корпуса, — Он был ранним развращенным человеком, который был найден похороненным глубоко в воде с камнем, который был привязан к его ноге, — след, который когда-то был красным вокруг лодыжки человека, теперь стал темным и коричневым со временем, — Вы видите, некоторые вещи можно объяснить, а некоторые нет. Значит ли это, что это дело не было раскрыто? Я ни в чем не сомневаюсь.словно сменив тему, вампир-доктор сказал: — Что вы думаете о ведьме? Она полуведьма и получеловек. — Сожги ее, — был ответ Дэмиена. Дэмьен подошел к труп, который Мурх только положил на стол, решая, добавить ли ему эту женщину в коллекцию своей комнаты или выбросить. Оставив мертвеца в стекле, Пенни пошла за Дэмьеном, где ей бросилось в глаза другое существо. Лицо потемнело, а кожа стала похожа на чешую. Черная ведьма, мысленно отметила Пенни. — Я нашла ее возле озера костей. Она взбиралась на дерево, и кровь сочилась из ее пальцев. Я думал, это только слухи, пока не увидел это, — сказал Мурх, наклонив голову к ведьме, которая лежала на спине. — Слухи имеют под собой почву. Разве ты не слышал, что дыма без огня не бывает? Думаю, это одна из работ, которую я бы с удовольствием изучил, — улыбнулся Дэмиен, наклонив голову, чтобы посмотреть на лицо ведьмы, — Некоторые ведьмы пытались привлечь людей на свою сторону. Обращение людей в одну из них кажется одним из ходов, но, как и все остальное, человеческое тело не способно на все. Оно состоит из ограничений. Запишите отчет об этом. Я заберу его утром, — сказал Дэмьен и вышел из комнаты, Пенни последовала за ним. Когда они вернулись к карете, Дэмьен сказал кучеру: — Принеси воды для лошадей. После этого мы уедем, — кучер склонил голову и, повернувшись спиной, пошел к сараю, где стояли лошади, которых использовали члены совета. Как только он удалился, Дэмиен сказал ей: — Садись в карету. Иди, — сказал он,

выражение его лица было серьезным, в глазах не было озорства, что заставило ее беспокоиться. Сделала ли она что-то, чего не должна была делать? — Я не белая ведьма, — поспешно сказала Пенни, приближаясь к двери кареты. — Вы уверены на сто процентов? От его вопроса у нее перехватило дыхание. Она знала, как ненавидят ведьм повсюду. Не имело значения, была ли эта особа белой ведьмой или черной. В основе лежало мнение, что ведьмы все плохие и должны были умереть. — Заходите внутрь. У нас мало времени, — поджав губы, она вошла в карету, и вскоре Дэмиен последовал за ней. Когда она уселась, он закрыл дверь кареты, одновременно раздвигая маленькие занавески на окне. Пенни задалась вопросом, что происходит в его голове: — М-мастер Дэмиен? Не говоря ни слова, Дэмиен взял ее руку, лежавшую на коленях, и вгрызся в ее ладонь!

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2614796>